

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Массажист поспешил осмотреть ногу

Отдыхая в кресле неторопливо тянущегося вверх подъемника, Славик краем глаза отметил, как какая-то очень дорого и ярко одетая женщина, неторопливо спускавшаяся по относительно пологому склону, потеряв вдруг равновесие, упала, попыталась встать и тут же, всплеснув руками, опустилась на снег.

Спустя секунду возле нее притормозила коротко стриженная блондинка, наклонилась, помогла подняться и осторожно повела прихрамывающую подругу вниз.

Он сплюнул, облизал пересохшие губы: после нескольких часов катания хотелось пить. Слава Богу, утолить жажду было где. Эта закрытая для посторонней, случайной публики горнолыжная база неподалеку от подмосковного Нахабино предназначалась явно не для бедных клиентов, и все тут было по высшему разряду.

Съехав вниз, Славик двинулся в бар, где и увидел за крайним столиком эту парочку богатых дам. Свободное место было только за их столиком.

— Не возражаете? — вежливо осведомился он и инстинктивно втянул голову в плечи, почувствовав странный и в то же время цепкий взгляд блондинки. — Позвольте, я взгляну, что у мадам с ногой. Я в спортивных травмах немного понимаю... Я, видите ли, массажист гандбольной команды. — Он опустился на колени, стянул с ноги женщины ботинок, осторожно оцупал лодыжку. — Ничего страшного, маленькое растяжение. Пара сеансов легкого массажа — и все в порядке.

— Массаж? — приподняв тонкие брови, переспросила женщина, и в бархатной глубине ее красивых темных глаз возникло особое выражение интереса. Оно крепло по мере того, как женщина неторопливым, оценивающим взглядом проходила по крепкой, спортивной фигуре Славика. — А что, пожалуй... Катя, черкни ему адрес. До завтра.

На выходе из бара Славик пробежал глазами записку с адресом: «Высотка на Котельнической».

В гостиной

... И с первых же шагов по этой роскошно обставленной квартире Славик почувал неладное. Начать хотя бы с того, что Катя встретила его на пороге в несколько вольном наряде: под просторной воздушной кофточкой, словно дым окутывающей высокий бюст, слишком откровенно читались округлые контуры тугих грудей, из-под короткой, плотно охватывающей широкие бедра юбки — стоило ей наклониться за пушистой тапочкой, выглянул темный край ажурного чулка... Застыв на мгновение в этой соблазнительной позе, она медленно повернула голову, усмехнулась, выпрямилась и, соблазнительно раскачивая бедрами, двинулась по длинному коридору к матовой стеклянной двери, открывавшей вход в просторную гостиную. Он направился следом.

Катю он нашел сидящей в глубоком кожаном кресле цвета кофе с молоком. Лукавая улыбка зрела на ее красивом лице, в зеленых глазах тускло поблескивал насмешливый огонек, и Славик вдруг ощутил, как удушливая волна прокатилась по его телу, отлилась горячим румянцем в щеках... Да, она наверняка перехватила его взгляд, который блуждал по ее круглым коленкам.

— Ну что, так и будем стоять? — спросила она, протягивая ему плавно согнувшуюся в запястье руку, намекая на то, чтобы он помог ей подняться из слишком глубокого кожаного

кресла. Коснувшись ее маленькой руки, он с удивлением отметил, насколько жесткая у нее ладонь, совсем не женская... Да и хватка типично мужская: ухватив его запястье, она властно потянула его руку на себя, понуждая опуститься рядом, на мягкий ворсистый ковер, и, резким движением буквально выдернув себя из кресла, поднялась, расправила плечи, отчего груди ее настолько соблазнительно приподнялись, что у Славика перехватило дыхание.

— Не бойся, я тебя не съем, товарищ массажист, — усмехнулась она, взъерошивая ему волосы, и, отступив на шаг, поглядывала сверху вниз, за его реакцией.

А он, словно замороженный, сидел, привалившись плечом к подлокотнику кресла, и не мигая следил за тем, как ее проворные пальцы стремительно сбегают от воротничка кофточки вниз. И вот уже в проеме распахнувшейся ткани обозначается плавная впадинка между грудей.

Славик медленно моргнул и, когда приподнял отчего-то вдруг потяжелевшие веки, увидел, как из ее высоко поднятой руки тихо опадает воздушная ткань и оседает на ковер. Туда же следует, вслед за змеиным ее телодвижением, юбочка, потом — чулки, и так она стоит перед ним в одних трусиках. А потом медленно опускается на колени, расстегивает пуговицы его рубашки... Все происходит настолько быстро, что Славик толком и не замечает, как оказывается распластанным на ковре, и отрешенно глядя в пустой белый потолок, наслаждается блужданием ее жестких ладоней по своему телу...

Однако какая-то смутная мысль все не дает ему покоя. Неторопливое, внимательное и несколько бесцеремонное скольжение ее рук ему что-то напоминает...

— Черт, да ты меня обыскиваешь, что ли?!

— Ну извини, — плавно кивнула она после долгой паузы и как-то разом обмякла, опустила руки и, устало взглянув на него исподлобья, со странной интонацией добавила: — Такая работа. — Она хотела что-то еще сказать, но в этот момент ритмично запищал лежащий на низком столике у кресла мобильник, Катя выслушала короткое сообщение, встряхнулась, выражение растерянности мгновенно схлынуло с ее глаз. — Мадам прибыла? Хорошо, иду. Подъезд проверю. Ждите в машине! — Одевшись, она направилась к двери, но на пороге гостиной задержалась: — Кстати... Ты не забыл, зачем сюда явился? Насколько я помню, ты обещал сделать мадам массаж лодыжки.

Мадам

После стремительного бегства таинственной Кати он остался сидеть на прежнем месте и слышал, как через некоторое время в коридоре раздался гулкий стук закрывающейся двери, потом послышались приглушенные голоса, и какая-то тень проплыла мимо за матовым стеклом двери. А спустя минут двадцать возникла на пороге сама мадам, окутанная пеной кружев коротенького пеньюара... Приблизившись к Славiku, она стряхнула с ножки домашнюю туфельку, вытянула носок:

— Ну, вот моя бедная, многострадальная лодыжка... — И, окончательно поняв, что от него требуется, он покорно принял миниатюрную ножку.

И с этого момента уверенные движения его мягко массирующих рук имели строго вертикальный вектор — до тех пор, пока она не притянула его лицо к своей груди...

Усмехнувшись про себя, он опрокинул мадам на пол, решительным движением коленей раскинул в сторону ее ноги и на мгновение замер, вслушиваясь в ее прерывистое дыхание. Он взял ее с грубоватой бесхитростью.

— М-м-м, — сладко промурлыкала она, когда он отстранился от нее. — Знаешь, мне уже

значительно легче. Наверное, я уже смогу ходить не прихрамывая. Но все равно, легкий дискомфорт еще ощущается. — Она облизнулась и лукаво прищурилась: — К тому же ты сам тогда сказал: два сеанса легкого массажа... Приезжай завтра. А теперь Катя отвезет тебя домой.

Телохранитель

Катя ждала его у подъезда. Коротко кивнула на темно-сиреневый джип, уселась за руль, резко тронула с места, и Славик отметил про себя, что в ее уверенном водительском навыке чувствуется надежный профессионализм.

Прибыв на место, в обширный двор генеральского дома на «Соколе», она, подумав мгновение, кивнула на его предложение подняться на минуту к нему и выпить кофе.

В квартире было жарко. Катя стянула с себя темный изящный пиджак, и Славик молча осел на пол своего скромного кабинета. Ее спину туго перетягивали кожаные лямки подплечной кобуры. — Ага, — сумрачно заметила она, встретившись с его ошарашенным взглядом, — увы и ах! Я просто телохранитель, — она выразительной паузой рассекла последнее слово. — Наша мадам битком набита деньгами. И вот ей приспичило переспать с симпатичным молодым массажистом. А моя работа состоит в том, чтобы охранять ее драгоценное тело, — она вдруг смешалась. — Понимаешь?

— Да уж как не понять, — усмехнулся Славик. — Я где-то слышал, что богатые придурки, прежде чем сесть за стол, дают охранникам попробовать блюда — уж не отравлены ли? — Он надолго умолк. — То, что было между нами там, в гостиной, — из этой оперы?

— Нет, — тихо отозвалась она, подняла на него глаза, и он отметил, что в них поселилось смешанное выражение растерянности и тоски. Ты просто понравился мне, вот я и подумала... Глупость, конечно... Господи, что ты делаешь! С ума сошел? — И с притворной энергичностью отбивалась от его рук, уверенно и быстро освобождаящих ее от одежды, наконец застыла перед ним обнаженная, стыдливо прикрывая левой рукой грудь, а правой — низ живота. — Что ты!...

А он сидел на полу, скрестив по-турецки ноги, и поражался той перемене, что произошла в этой сильной, тренированной девушке с по-мужски жесткими ладонями, которая профессионально лихо умеет водить машину, все видит поразительно цепким взглядом и, наверное, хорошо владеет оружием. Да и в рукопашной способна одним ударом отправить его в нокаут... Нет, в этот момент перед ним стояла просто растерянная и так трогательно смущавшаяся своей наготы, совсем беззащитная девочка...

— Успокойся, — шептал он ей на ухо, подхватывая ее на руки и бережно опуская на кровать. — У тебя совсем не женская работа. Но теперь ты, кажется, не на работе, а телохранитель? — спросил он, следя за своей ладонью, скользящей от ключицы к ее груди, а потом медленно нисходящей по покатым реберным дугам и, наконец, устремляющейся дальше... — Кстати, а у этого восхитительного тела есть хранитель? — Он увидел, как в ответ на ласку его руки она распахнула красивый рот:

— Нет...

— Нет — так будет, — прошептал Славик, медленно опускаясь на нее.